

Трещина в компанславистской империи

Григорий Петрович Максимов

1948

Как известно, в сентябре 1947 года в небольшом польском городке, Мышлавковице, было создано Коммунистическое Информационное Бюро, известное ныне под именем Коминформа. В это Бюро вошли СССР и его сателлиты: Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария и Югославия, а также компартии Франции и Италии, готовившиеся к захвату власти в ближайшем будущем.

Мир ошибочно принял Коминформ за псевдоним Коминтерна, распущенного Сталиным в 1943 году. Коминтерн, основанный в 1919 году Лениным, выродился, потерял всякое влияние и умер естественной смертью в период дружбы Сталина с Гитлером, его роспуск был ничем иным, как формальными похоронами презервированного трупа. Восстановление Коминтерна, как мирового союза компартий, в создавшихся после войны мировых условиях, когда народились коммунистические государства, когда подготавливается рождение новых — Франция и Италия — и когда происходит обострённая борьба между Кремлём и Волл Стрит за преобладание в мире, — не только не соответствует преследуемым Кремлём целям, но определённо вредит им. Теперь ему нужен не мировой союз компартий, а союз коммунистических государств. Коминформ является псевдонимом такого союза. Это чрезвычайно хитрое кремлёвское изобретение, которым сразу убивается не один и не два, а несколько зайцев.

Изобретатели Коминформа имели в виду не пропаганду коммунизма, не сохранение национальной независимости малых славянских и не-славянских народов, а включение их в панславянскую империю, превращение их в послушное орудие в борьбе кремлёвского империализма с Вашингтонским за господство в Европе.

План Маршалла, а не желание распространения коммунизма, — отец Коминформа Сталин, Молотов и все прочие кремлёвские полубоги по личному многолетнему опыту знали, насколько берущий зависит от дающего; они помнят, как они, дававшие, легко расправлялись с непокорным ЦК всякой коммунистической партии. Для них было ясно, поэтому, что всякая страна, которая примет план Маршалла должна потерять некоторую долю своей экономической независимости, а следовательно, и политической. Они поняли сразу, что даже частичный успех плана Маршалла означает закрепление в Европе американского влияния, образование антикремлёвского блока, предел их экспансии, конец мечте о неоспоримом господстве в Европе и ги-

гантское окружение, результаты которого будут равны результатам блокады. Чтобы не допустить этого, и был организован Коминформ, в котором СССР со своими сателлитами представляют монолитную армию, а французская и итальянская компартии — далеко продвинувшиеся в тыл противника огромные партизанские отряды этой армии.

Коминформ в руках Кремля является не только могущественным орудием в борьбе за свои империалистические цели, искусно задрапированные борьбой за национальную независимость европейских стран, но и ценным инструментом лишения таковой своих сателлитов, которых он имеет в виду включить в Панславянский Союз или Панславянскую империю, где нынешние сателлиты будут низведены до уровня Украины и Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии.

Режимы и правительства Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии созданы Красной Армией, жандармерией НКВД и контрразведкой. Главы правительств этих стран: Димитровы, Ракоши и проч., привезены из Москвы, компартии заполнены агентами Москвы, которые держат их в полном повиновении Москве же. Члены этих партий, от президента и премьера до рядового члена, лишены возможности протеста и неповиновения. Не только карьера, но и жизнь партийных лидеров зависит от Москвы. Следовательно, нет ничего удивительного, что представители компартий этих стран в Коминформе должны всегда составлять большинство, всегда стоящее на стороне русской компартии, прикрывать все её домогательства “солидарностью братских компартий” и быть в её руках моральным прессом. Югославия, единственный кремлёвский сателлит, который не находится в такой прямой зависимости от Москвы.

Тито — коммунист московской выучки со времён Первой Мировой Войны: он был в России, как военнопленный,— в 1941 году стал во главе югославских партизан, боровшихся против немцев. Будучи главой партизан, он руководил военными действиями и организацией партии. Когда война кончилась, Тито имел в своих руках армию и партию. Став главой государства, он не выпускал из своих рук партию. Учитывая опыт борьбы за власть в русской коммунистической партии и опыт прихода Сталина к власти, он организовал партию по русскому образцу: с политбюро, оргбюро, со строгой дисциплиной, проверкой, чисткой и проч. Окружил себя преданными людьми, с помощью которых и держит партию в своих руках. Учитывая ту огромную роль, которую сыграла в России Чека и её наследники, он, с помощью своего Держинского, генерала Ранковича, создал ОЗНА, охранку, которая не уступает русскому МГБ. Увеличил армию, очистил её от подозрительного и ненадёжного элемента и заполнил командные посты своими людьми. В настоящее время его армия является, после русской, самой сильной в Европе. Ничем не обязанный Сталину и Ко. и чувствуя себя защищённым от возможных коварств последнего, Тито и его сотрудники повели себя с Москвой, как равные: они активно добивались участия в составлении мирных договоров, громко требовали присоединения к Югославии Триеста, славянской части австрийской Каринтии, подняли вопрос об автономной Македонии, которая поныне разделена между Грецией, Югославией и Болгарией, и, что ещё ужаснее, поставили вопрос о Балканской Федерации из Югославии, Болгарии и Албании. Болгарский Димитров быстро на это согласился, но, получив щелчок по носу от Москвы, так же быстро отказался. Всё это страшно раздражало кремлёвских

полубогов, потому что всё это путало их карты и осложняло игру. Во внутренних дела поставил себя независимым от Москвы, правил сам, не спрашивая советов и не допуская вмешательства Москвы. Он повёл страну к марксистскому социализму, но благоразумно остановился, чтобы избежать гражданской войны, перед коллективизацией сельского хозяйства и даже не национализировал землю. В политической области он сохранил “Народный Фронт” и отказывается от “возведения пролетариата на степень господствующего класса», олицетворяемого Коммунистической партией.

Москва, по-видимому, ещё до создания Коминформа решила отделаться от Тито и его Центрального Комитета партии, но считала невозможным сделать это при отсутствии общего высшего авторитетного коммунистического органа. Едва минуло полгода со дня основания Коминформа, как Москва повела атаку. Первое письмо ЦК Всесоюзной компартии было послано ЦК Югославской компартии 20 марта. Копии этого письма, без уведомления ЦК Югославской компартии, были разосланы всем партиям Коминформа. В этом письме перечислялись все грехи, отступления и преступления ЦК Югославской партии, достаточные для немедленного расстрела всего Центрального Комитета и кровавой массовой чистке партии.

Центральный Комитет Югославской Компартии обвиняется: в отступлении и в извращении марксизма-ленинизма, которые выражаются в отказе от классовой борьбы в деревне; в бухаринской теории мирного вращивания капитализма в социализм; в ревизии теории о роли партии, приводящей к меньшевистскому растворению её в массе, в данном случае в “Народном Фронте”; в переходе с позиций интернационализма на позиции национализма.

ЦК Югославской Компартии обвиняется по линии партийно-организационной: за отсутствие внутривнутрипартийной демократии, за введение методов управления Троцкого, за полное торжество в партии «постыдного турецкого режима террора», в результате которого партия поставлена в полулегальное положение.

Руководство Югославской Компартии обвиняется в фашизме: “друзья и родственники (Милана) Недича, палача югославского народа, легко находят хорошие места в государстве и в партийном аппарате.”

Самые же тяжчайшие обвинения — это в антисоветизме и в ориентации на империалистические державы.

Руководство — Югославской Компартии ведёт политику ненависти к Советскому Союзу и к его Компартии: на словах превозносит Советский Союз, а на деле тайно ведёт против него кампанию клеветы, “заимствованную из арсенала контрольно-революционного троцкизма о “вырождении” Всесоюзной Компартии и СССР”. Клеветает на советскую армию, создаёт враждебную атмосферу для советских специалистов и устанавливает полицейскую слежку за советскими гражданами, в том числе и за т. Юдиным, представителем Всесоюзной Компартии в Коминформе. Отождествляет Иностранную советскую политику с политикой империалистических государств и относится к Совсоюзу так же, как и к буржуазным государствам, молчаливо переходя к буржуазно-националистическому тезису, что “для независимости Югославии капиталистические государства представляют гораздо меньшую опасность, чем Советский Союз”.

Руководство Югославской Компартии плохо ориентируется в интернациональной ситуации и перепугано вымогательскими угрозами империалистов. Оно думает, что уступками империалистическим государствам оно сможет приобрести благосклонность этих государств, заключить с ними договор о независимости Югославии и постепенно переориентировать югославский народ на эти государства, т.е. на капитализм. Посол одной большой империалистической державы уже ведёт себя в Югославии, как хозяин.

Это главные обвинения, второстепенных мы не будем касаться. Копии первого письма с такого сорта обвинениями Москва, не уведомив Белград, разослала всем партиям Коминформа.

Следствием рассылки явилось письмо ЦК Венгерской Компартии, в котором последний целиком поддерживал Москву. Москва разослала копии венгерского письма партиям Коминформа, в том числе и югославской. После этого ЦК Югославской Компартии получил аналогичные письма от всех остальных партий Коминформа, кроме французской и итальянской.

Ни одна партия не потрудились запросить Югославскую Компартию, в чем дело...

ЦК Югославской Компартии ответил Москве письмом от 13 апреля, предлагая ей подтвердить свои обвинения на месте. Москва отказалась это сделать и в своих письмах от 4 и 22 мая продолжала утверждать то же самое, что и в первом письме. На этом переписка между Москвой и Белградом прекратилась, произошёл разрыв. Коминформ перевели из Белграда в Бухарест, затем ЦК Югославской Компартии получил приглашение на заседание Коминформа, на котором должен был разбираться вопрос о положении в Югославской Компартии. Это приглашение в Каноссу для публичного самосечения Югославская партия отклонила. Дело разбиралось без обвиняемого и без расследований и 28 июня появилась знаменитая резолюция Коминформа об исключении Югославской Компартии. Резолюция, по словам югославов, представляет собою простое резюме московских писем.

Югославская Компартия опубликовала ответ Коминформу, в котором она начисто отрицает все обвинения: "...Все обвинения ЦК Всесоюзной Компартии основаны на клеветах, измышлениях и на незнании положения в Югославии..." "Критика основана на неправильных и необоснованных обвинениях..." "Не имеет ни единого доказательства..." "Совершенно не соответствует истине..." Резолюция Коминформа есть резюме писем ЦК Всесоюзной Компартии и содержащиеся в ней обвинения — "смешные," "абсурдные," "недостойные," "чудовищные," "оскорбительные," "сфабрикованные и изобретённые ошибки и клеветы'..."

Характерна одна деталь югославского ответа, а именно: "советская контрразведка, с момента освобождения и по сей день, бесчеловечными методами пыталась вербовать себе на службу членов партии и других граждан нашей страны."

Давно, давно Москва не получала такого отпора от "своих." Кремлёвские полубоги это снести не могут, их самолюбие оскорблено до самых пяток, престиж их подорван на глазах всего мира. И что всего ужаснее, вся Югославия, её Компартия, все заграничные югославские государственные учреждения и даже студенты и офицеры, находившиеся в русских учебных заведениях, высказались за поддержку своей партии и Тито. Только что закончившийся 5-ый Съезд Югославской Компартии единогласно стал на сторону своего ЦК и одобрил всю его деятельность. Попытка

кремлёвских полубогов организовать за границей московские процессы 30-х годов бесславно провалилась. Им ничего другого не оставалось, как применить к Югославии формулу Ленина: «травить негодного». И травля началась немедленно: слепая, ожесточённая, бешеная, не считающаяся ни с судьбами коммунизма, ни со своими империалистическими целями, ни с напряжённостью международного положения, созданного откровенно грубой борьбой за Берлин.

Первой начала атаку Албания: она немедленно порвала долгосрочный торговый договор и таможенный союз с Югославией; усилила охрану своей границы; приостановила работы по постройке двух железнодорожных линий к югославской границе; выслала 90 югославских железнодорожных рабочих, обращаясь с ними как с уголовными; начала производить полицейские налёты на югославские дома и уничтожать портреты Тито. Партии Коминформа повели «разъяснительную» кампанию, натравливая свои партийные и народные массы против Югославии; они отказались послать своих делегатов на 5-ый съезд Югославской Компартии; — организации коммунистической молодёжи стран Коминформа заявили о прекращении всяких сношений с организацией — коммолодежи Югославии. Орган Коминформа продолжает призывать югославских коммунистов к восстанию против ЦК партии: Анна Паукер, министр иностранных дел Румынии, заявила, что ликвидация режима Тито — «дело жизни и смерти югославской компартии.» Нападки Коминформа перед съездом югославских коммунистов усилились. За травлю открыто взялась и Москва и шансы на соглашение с Югославией пали до минимума. Лживая и нахально-клеветническая кампания «Правды» привела югославский коммунистический съезд в страшное возбуждение и раздражение. «Тасс» разослал сообщение сфабрикованное в Бухаресте Коминформом, что на съезде Югославской Компартии присутствуют швейцарские троцкисты. Белградский корреспондент «Правды» обратился к председателю рабочей комиссии съезда с просьбой предоставить ему возможность проверить это сообщение». Эти возможности были ему предоставлены. Каково же было удивление и возмущение, когда московское радио от имени белградского корреспондента «Правды» оповестило мир, что лидеры Югославской Компартии перед съездом арестовали много коммунистов, обвиняя их в получении приказов Коминформа, направленных против Югославии; что лидеры Югославской Компартии, контролируя военные силы страны, используют их, чтобы принудить народ и членов конгресса принять их резолюции и что «тирания ген.-полковника Александра Ранковича, министра внутренних дел и главы тайной полиции, и его янычар подобна тирании фашистов Муссолини и Гитлера».

Доводя это до сведения съезда, председатель рабочей комиссии закончил свою речь словами: «‘Правда’ и другие московские газеты продолжают кампанию против партии Югославии. Сегодняшняя ‘Правда’ изобрела нечто такое, что раньше никем не было изобретено». В ответ на это съезд устроил демонстрацию в честь Тито, принял резолюцию, порицающую «Правду», и избрал следственную комиссию.

Этот момент можно считать переломным пунктом в тактике Югославской Компартии по отношению к русской компартии и к Сталину. До сих пор, зная, что зачинщиком всей распри является Сталин и его ЦК партии, она в своей полемике с партиями Коминформа старательно устраняла нападки на Сталина и на Русскую Компартию, надеясь на примирение. Теперь для всех югославов стало очевидным,

что эти надежды были беспочвенными: Москва ищет подчинения, а не примирения. Конфликт ныне переходит в фазу открытой борьбы с Москвой. Как эта борьба будет развиваться, трудно предвидеть. Во всяком случае военные действия против Югославии исключены, потому что они вовлекут в конфликт Объединённые Нации во главе с Соединёнными Штатами и с Западным Блоком.

Имея в виду поведение Албании, можно предположить, что Москва постарается организовать экономический бойкот Югославии. До сих пор, при закрытых для неё рынках Соединённых Штатов и Великобритании, торговля ведётся главным образом со Швецией, Швейцарией и Италией, а также, но в значительно меньшем размере, с Чехословакией и Венгрией. Эти страны являются главными поставщиками капитального оборудования

для югославской индустриальной пятилетки. Торговля с Россией, Польшей, Румынией и Болгарией сравнительно незначительна. Сокращение торговли с государствами Коминформа отрицательно отразится на пятилетке и поставит Югославию в тяжёлое положение, из которого может быть только один выход: экономическое сближение с Соединёнными Штатами. В беседе с бывшим калифорнийским губернатором Олсоном Тито дал понять, что он готов на это сближение при условии отсутствия политических обязательств. Если Москва будет продолжать борьбу за подчинение Югославии своей диктатуре, (а что она будет, в этом нет сомнения, за это говорит тот факт, что она создала конфликт в момент наивысшего напряжения борьбы за Берлин), то это сближение, а может быть, и разрыв с СССР станет фактом.

Возможные интернациональные последствия этого конфликта сейчас трудно учесть. В Лондоне рассматривают этот конфликт, как выигрыш для западной демократии; в Вашингтоне из него делают вывод о правильности экономической и политической помощи Западной и Южной Европе и о правильности политики твёрдого сопротивления советскому давлению, которые ныне приносят плоды. В этих выводах и оценке есть некоторая доля правды. Бесспорный факт: экономически советские сателлиты нуждаются в индустриальном Западе, а не в Советском Союзе, который в течение тридцати лет не может удовлетворить повседневные потребности своих граждан и нужды своей промышленности. Тем не менее не в этом вся суть дела. Правящие коммунистические партии государств сателлитов, в том числе и Югославии, примирились бы с экономической изоляцией от Запада, несмотря на всю тяжесть этого для их стран, если бы политика Москвы была иной, более человеческой.

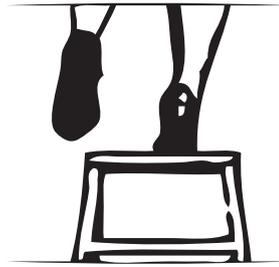
Вся суть дела лежит в политической плоскости. Как из тигра нельзя сделать вегетарианца, так и кремлёвских полубогов не превратишь в людей. Принципы, методы и навыки тридцатилетней внутренней политики, ставшие их второй натурой, они переносят и в политику иностранную: они требуют от сателлитских компартий не кооперации, а подчинения Третьему Риму, верховному понтифику Сталину, подчинения безусловного, слепого, без протестов. Всякий намёк на равенство и независимость со стороны государства, партии или личности есть величайший, непрощаемый грех, который требует раскаяния и жестокого наказания. По этим причинам и против этого и восстал Тито со своей партией. Они не хотят стать «липовой» союзной республикой, как Украина и другие. Они не хотят ставить свою личную жизнь в зависимость от капризов кремлёвских полубогов. Они требуют кооперации, равных прав, партийной и национальной независимости, уважения, искренней интерна-

ционалистической политики, а не прикрашенной интернационализмом политики грубого империалистического великодержавного великорусского национализма.

Этот конфликт является великолепным наглядным уроком для международного пролетариата, из него он легко может понять, что главная цель московского “коммунизма” — господство и что это господство — рабство, с которым не могут примириться даже привычные к сервилизму компартии.

Чем кончится этот конфликт между Белградом и Москвой, — мы не берёмся угадывать. Но одно для нас ясно: Югославия имеет огромное стратегическое значение для Кремля, и он не выпустит её из своих цепких рук без упорной и беспощадной борьбы, развитие которой будет не менее поучительно для международного пролетариата и для дела строительства подлинного свободного и равенственного общежития и международной солидарности трудящихся масс.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Григорий Петрович Максимов
Трещина в компанславистской империи
1948

Дело труда - Пробуждение, Nr. 26 / 1948

ru.anarchistlibraries.net